

Как хорошо трудиться
без зарплат

Это, конечно, странно, но и сегодня, когда театральный люд, затянув пояса, терпеливо переживает очередной рецидив "смутного времени", кто-то рискованно начинает новое дело

Когда процесс важнее результата

Свежий пример: в Москве открылся Центр драматургии и режиссуры под руководством Алексея Казанцева и Михаила Рошина. Идея создания центра родилась несколько месяцев назад и даже имела ощутимые перспективы материальной и прочей поддержки. Но после 17 августа все это, естественно, стало проблематичным, и с особой остротой встал извечный вопрос: быть или не быть, начинать или не начинать? Решили рискнуть. И вот 7 декабря в помещении Театра "Русский дом" сыграна дебютная премьера — спектакль "Юдифь", по пьесе молодого драматурга Елены Исаевой.

Об основных задачах центра рассказывает один из его создателей, драматург Алексей Казанцев:

— Наша цель заключается в следующем: создание своеобразного "открытого пространства" для молодой режиссуры. Мне кажется, что нынешний театр испытывает большие проблемы именно с режиссурой, а не с драматургией. Принято говорить, что нет современных пьес. Но на самом деле, когда появляется неплохая пьеса, часто выясняется, что ее никому поставить. Особенно сложная и напряженная ситуация сложилась у нас с молодым поколением режиссеров. Если окинуть взглядом московские театры, то можно увидеть в основном мистеров старшего поколения или среднего, близкого к старшему. И практически нет 30-летних режиссеров с именем, которые определяли бы жизнь театральная Москвы, как в свое время О.Ефремов или А.Эфрос. Эта ситуация, на мой взгляд, достаточно странная.

Но, конечно, наше "открытое пространство" предполагает отбор, мы не перед всеми открываем двери. Молодой режиссер обязательно проходит собеседование. Если нам не нравится пьеса, предлагаем к постановке, мы от нее откажемся. Кстати, в центре предполагается ставить не только современную отечественную драме-

тургию, хотя нам и хочется, чтобы ее было больше. Но если режиссер не может остановиться на такой пьесе, у него есть право выбора. В наших планах — постановки и классики, и западной драматургии.

Конечно, мы находимся в сложном положении, ведь каждый зритель, попавший к нам, психологически настроен на то, что он пришел в обычный театр. Ему хочется, чтобы спектакль был хорошим. И никому не объяснишь, что это — эксперимент, где какой-то спектакль может получиться, какой-то не совсем, а какой-то и совсем не получится. Наш центр ориентирован не на результат, а на процесс.

Своего помещения у нас пока нет. Театр "Русский дом" на льготных условиях предоставил центру свою площадку. Материально нам тоже никто не помогает. То, что находится на сцене и в зале, включая скамейки для зрителей, сделано на наши личные средства. И тем не менее некоторые инстанции начали проявлять к центру внимание, заинтересованность. Я надеюсь, что со временем мы получим и помещение, и финансирование, потому что это дело нужное, я бы сказал, государственное...

Первый "блин", то есть "Юдифь", комом не вышел, хотя и отлично пропеченным его тоже пока не назовешь. Сказались, видимо, и скудность средств, и недостаточная еще сыгранность актеров. И все же ориентация на серьезность процесса и результата, на "трудный", некоммерческий театр и удивляет, и радует. Ну где это видано, чтобы в качестве "дебютной идеи" была выбрана оригинальная, многослойная и многосценная пьеса на библейский сюжет, да еще и в стихах. Стоит отметить, что молодому драматургу Елене Исаевой она вполне удалась — ее интересно просто слушать, погружаясь в сюжетно-психологические перипетии любви-ненависти Юдифи и Олоферна. Неприхотливая сценография Анны Колейчук (дерево и белая полупрозрачная ткань) между тем весьма символична и функциональна: немного зрительской фантазии, и запросто можно вообра-

Фото И.И.И.И.И.

Сцена из спектакля "Юдифь" Шесть персонажей находят автора

Под крышей Центрального дома актера родился Театр "Актерский дом". По словам его отца-основателя, известного режиссера Аркадия Каца, хватило всего пяти минут, чтобы убедить директора Дома актера Маргариту Эскину взять на себя материнские обязательства по отношению к новорожденному. "Идея создания такого театра могла прийти в голову только безумным людям, — самокритично признался А.Каз. — Чем меньше зарплата, тем больше хочется работать". Создание "Актерского дома" с полным правом можно считать формой протеста артистических натур против неартистического времени, бархатной профессиональной забастовки.

В театре играют артисты, собранные с разных московских сцен. Сам режиссер и приглашенные им актеры не получают и не надеются получить за этот труд никаких зарплат и гонораров. Им просто нравится репетировать и играть. На этот раз была выбрана есенинская поэма Анна Снегина". Ее сыграли артисты Н.Марушина, Т.Полпе, З.Шалавин, В.Патрушев, И.Старосельцев и О.Цветанович. В

Овальном зале Дома актера при минимуме оформления, впрочем, продуманного в каждой мелочи, поэма прозвучала, на первый взгляд, в приемах старого, хорошо апробированного литературного театра. Тексты, поданные между персонажами и "автором", разбавлялись песнями на есенинские стихи. Все шестеро превосходно владеют гитарой, а женщины в этом спектакле прикасаются еще и к скрипке, и к роялю. Но (намеренно ли, случайно ли возникла эта абберация времени?) то, что еще недавно было растражировано на профессиональных и самодельных факт, в некий образ ностальгической памяти, внутри которого гитары и рояль со скрипкой получили функцию не только эмоциональную, но и смысловую. И вот гитары, эти неприменные обитатели небогатых интеллигентских квартир, взяли слово от имени современных актеров и зрителей. А рояль и скрипка всплыли островками элитарного духа, однажды, во времена разгрома снежинской усадьбы, уже потерянного, а ныне полираемого вновь. Часовой спектакль был сыгран на одном, скорее жесткогорьком, нежели романтическом, дыхании и оставил смешанное чувство уважения и зависти. Ибо открытоенно счастливыми выглядели те, кто ловил на репетициях кайф и совсем не думал в эти минуты об окладе жалованья.

Билеты на спектакли "Актерского дома" будут продаваться по смешным ценам, а выручка пойдет на оформление следующих постановок. В планах — Чехов, Бунин, Бабель, Олби, Набоков. Желающих репетировать и играть, говорят, намного больше, чем нужно для осуществления ближайших планов.

зист себе все что угодно: от шатра до поля боя или городской площади. Режиссеру Вадиму Данигину и хореографу Марине Бронниковой осталось лишь пластически оформить сценическую композицию, расставив необходимые акценты.

Актеры, занятые в "Юдифь", широкой публике вряд ли известны и представляют ряд московских театров — чеховский МХАТ, Маяковку, "Сатирикон". Понятно, что, объединенные по антрепризному принципу, они еще не вполне готовы слиться в ансамбль звучат отдельные ноты, но не гармоничная мелодия. Ноты же, порой сливающиеся в дуэты или трио, подчас весьма полновесны, особенно у Веры Воронковой (Юдифь), Александра Груздева (Олоферн) и Александры Ровенских (Ниса).

Постановочная группа, кстати, пока работает на общественных началах, как говорится, из любви к искусству. Да и с публикой на первых спектаклях денег не брали. Такое вот удивительное бескорыстие, которое, впрочем, вряд ли способно просуществовать длительное время. Хотя планы и надежды у центра есть, в работе еще несколько постановок. Возможно, к концу сезона все это послужит поводом к более серьезному и обстоятельному разговору.

Ирина АЛПАТОВА

Наталья КАМИНСКАЯ

Молодой режиссер
Центр драматургии
и режиссуры
А. Казанцев
и М. Рошин